УДК 323.1 ; 327.39

Морозов Сергей Иванович

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
тел.: (8442) 40-55-22

Морозова Полина Александровна

ассистент кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
тел.: (8442) 40-55-22

НАЦИОНАЛИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ [1]

Аннотация:
Предпринято исследование основных форм проявления национализма в современной России. Проанализированы возможности и ограничения использования национализма в качестве инструмента политической борьбы. Предпринята попытка анализа возможностей конструирования российскими политическими элитами «национального интереса» у основных носителей националистических практик.

Ключевые слова:
национализм, инструмент, политические практики, политический процесс, избирательная кампания, политическая модернизация, политическая борьба, политические элиты, национальный интерес.

Morozov Sergey Ivanovich

PhD in Political Science,
Associate Professor of the Political Science Department,
Volgograd State University
tel.: (8442) 40-55-22

Morozova Polina Alexandrovna

Teaching Fellow of the Political Science Department,
Volgograd State University
tel.: (8442) 40-55-22

NATIONALISM AS POLITICAL PRACTICE AND INSTRUMENT OF POLITICAL RIVALRY AT THE PRESENT STAGE OF RUSSIAN STATEHOOD MODERNIZATION [1]

Summary:
The article researches principal forms of nationalism in contemporary Russia. The authors analyze possibilities and restrictions for usage the idea of nationalism as an instrument of political rivalry, and discuss implications of creating "national interests" of national practices representatives by the political elites.

Keywords:
nationalism, instrument, political practices, political process, electoral campaign, political modernization, political rivalry, political elites, national interest.

В условиях противоречивости продолжающейся модернизации российской государственности, актуализации в рамках электорального цикла 2011−2012 гг. запроса значительной части населения на корректировку вектора общественного развития наиболее актуальным представляется анализ национализма как совокупности институциональных политических идей и практик. При этом важно отметить, что в качестве своих «явных» функций национализм может способствовать: стабилизации политической системы благодаря консолидации вокруг общенациональной идеи; осуществлению этнополитической мобилизации населения за счет выдвижения программ национально-государственного развития; формированию индивидуальной национальной идентичности посредством соотнесения с националистической идеологией; защите интересов национальных и этнических групп, мобилизуя для этих целей социально-экономические, политические, коммуникативные и иные ресурсы [2, с. 88].

Вместе с тем используемый в качестве инструмента борьбы за политическую власть, национализм способен выступать фактором трансформации и дестабилизации политического процесса и политической системы в целом. Структурируемый националистическими движениями и экстремистскими организациями, борющимися за контроль над государственной властью, националистические политические практики могут быть использованы оппозицией в попытках делигитимации правящей элиты и системы органов исполнительной власти.

Характерными особенностями политических практик национализма в отечественном политическом процессе являются достаточно незначительные по содержанию и масштабам проявления сепаратистских тенденций и стремления государственной независимости национальных республик. «Национализирующий национализм» включает в себя требования, предъявляемые от имени «коренной» нации или национальности, определяемой в этнокультурных терминах и резко отличной от совокупности граждан РФ в целом. Коренная нация трактуется в дан-

ном случае как законный «владелец» государства, тем не менее, находящийся в ослабленном культурном, экономическом и демографическом положении. Причиной подобного ослабленного положения предлагается считать дискриминацию титульной нации до достижения ею независимости. Это используется националистическими организациями (данная проблематика постоянно актуализируется лидерами Либерально-демократической партии России, в частности В. Жириновским, начиная с начала 1990-х гг. и по настоящее время) как оправдание «возмещения» или своего рода «компенсирующего» проекта использования государственной власти для отстаивания собственных, ранее не достаточно удовлетворявшихся политических интересов коренной нации [3, с. 69−70].

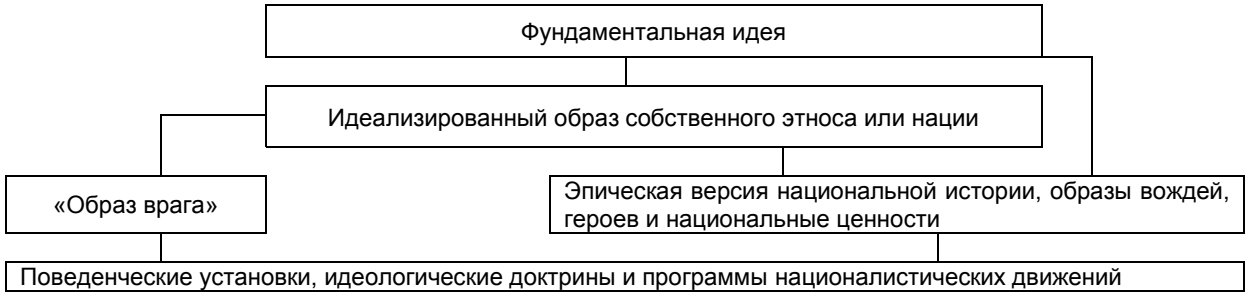
Вторым характерным проявлением является пересекающий границы национализм «внешней исторической Родины», отстаивающий право и даже обязанность государственной власти контролировать условия, в которых находятся этнонациональные «соотечественники» за рубежом. Подобные заявления чаще всего делаются и имеют особый резонанс, «сограждане» подвергаются угрозе в рамках национализирующей политики того государства, в котором они проживают. Примерами таких инструментальных политических практик национализма могут служить неоднократные высказывания бывших вице-президента России А. Руцкого и мэра Москвы Ю. Лужкова о статусе Крыма, и «праве России на Севастополь», а также о необходимости защиты ущемленных прав и интересов русских в «ближнем зарубежье» (активные протесты против разгона полицейскими демонстрации русских пенсионеров в Риге в марте 1998 г.)

В качестве третьей особенности, следует отметить так называемый «национализм национальных меньшинств», который, как правило, характеризируются самосознанием именно в национальных, а не в чисто этнических терминах, требованиями признания государством их особой «этнонациональной национальности» и утверждением особых, основанных на национальности, культурных и политических прав и свобод. В качестве характерных примеров подобных политических практик следует отметить появление еще в конце 1980-х гг. татарских национальных организаций – Татарского общества «Ватан», Татарской партии национальной независимости «Иттифак», Всетатарского общественного центра и т.п.

Четвертой формой проявления политических практик национализма в России выступает протекционистско-популистский национализм, основывающийся на идее защиты национальной экономики, языка, культурного наследия и т.п. от реальной или предполагаемой угрозы извне. Причины внешних угроз связываются со вступлением России в ВТО, развертыванием соединенными Штатами системы ПРО в странах восточной Европы, усилением миграционных потоков из Средней Азии, Тихоокеанского региона и др. Националистические организации, реализующие подобного рода политические практики, например, Движение против нелегальной эмиграции (ДПНИ) В. Ермолаева, Русское национальное единство (РНЕ) А. Баркашова и др., заявляют о стремлении найти «третий путь» между капитализмом и социализмом, восприимчивы к антисемитизму, искусственному разделению на «русских» («россиян») и «не-русских» («не-россиян») и т.д. Негативные последствия социальных, политических и экономических реформ, − рост безработицы, высокая инфляция, усиление трудовой дисциплины, необходимость самоактуализации населения, − создают благоприятную основу для расширения подобных политических практик, а также их использования в качестве инструмента мобилизации масс.

Исходя из отмеченных выше характерных практик проявления национализма как инструмента политической борьбы, авторы предлагают структурную матрицу данного феномена в современной России (таблица 1).

Таблица 1 − Структурные формы проявлений национализма в современной России



Националистическая риторика в той или иной форме; комбинации различных практик проявления национализма в отечественном политическом процессе постоянно эксплуатируются как российскими политическими партиями, так и ведущими политиками. В условиях отече-

ственных избирательных кампаний 2011−2012 гг. политическая поддержка, либо резкая критика националистического дискурса, регулярно использовалась в качестве инструмента политической борьбы и предвыборной агитации.

При этом наиболее актуализированной в предвыборной борьбе за места в Государственной Думе и за пост Президента РФ стала эксплуатация проявлений национального самосознания основывающихся на идее защиты государства, суверенитета от внешних (глобальных) угроз и рисков. В свою очередь, необходимо отметить отсутствие когерентности между государственной политикой в области разрешения этнических, национальных противоречий, восприятием и интерпретациями данной политики избирателями. Итоги социологических исследований ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центра убедительно констатируют: на общем фоне признания населением важности выборов как основополагающего демократического института, российские избиратели не склонны верить, что от их голоса зависят реальные результаты выборов.

В рамках прошедших предвыборных кампаний, националистическую тематику использовали и КПРФ, и ЛДПР; кандидаты в президенты Г. Зюганов и В. Жириновский. Идиома «национального» транслировалась в основном с ценностно-позитивных позиций – либо как способ возвращения былой мощи России через сотрудничество с «близкими по духу» народами; либо через приоритетность нациеобразуещего (русского) этноса и построение на этой основе новой национальной политики.

В свою очередь, тему национализма не обошел вниманием В. Путин в своей статье «Россия: национальный вопрос». Контекст данной статьи существенно отличался от предвыборных высказываний его оппонентов. Основной акцент был сделан на том, что «попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Да и любой дееспособной, суверенной государственности на нашей земле» [4].

Акцентируя внимания на национальных проблемах В. Путин, одной из основных причин данного явления отметил не достаточно слаженную и качественную работу органов государственной власти. В свою очередь, опасность «национализма» им видится в упрощении регистрации политических партий, предложенной Д. Медведевым, – «нельзя допустить возможностей для создания региональных партий, в том числе в национальных республиках. Это – прямой путь к сепаратизму. Такое требование, безусловно, должно предъявляться и к выборам глав регионов – тот, кто попытается опираться на националистические, сепаратистские и тому подобные силы и круги, должен быть незамедлительно, в рамках демократических и судебных процедур, исключен из выборного процесса» [5]. Очевидно, итоги выборов 4 марта 2012 г. дают основания полагать, позицию избранного главы государства по данным вопросам.

Следует отметить мнение ряда экспертов, в частности президента фонда «Петербургская политика» М. Виноградова, директора Международного института политической экспертизы Е. Минченко и др., что статья В. Путина − лишь «попытка аккуратно пройти вопрос, просто его обозначив, так как наиболее острые вопросы − этнократические режимы в национальных республиках, низкая эффективность дотаций в республики Кавказа, тема радикального исламизма, не были не только ни рассмотрены, но даже не обозначены» [6].

Итоги выборов, даже несмотря на достаточно высокую явку избирателей, очередной раз подтвердили: большинство граждан РФ в целом демонстрирует «функциональную политическую неграмотность». Люди с трудом могут применить информацию для самостоятельного анализа, ориентируясь на готовые оценки, предлагаемые теми или иными политическими организациями и движениями. В данных условиях, актуализация «темы национализма» и национальных противоречий в период выборов – напоминает искусственное вытягивание в Хайдегеровский «просвет бытия», тех идей, которые в данный момент более удобны различным политическим силам. Данный тезис, можно подтвердить тем, что по прошествии избирательных кампаний, уже к концу марта 2012 г. наблюдается «Куновская смена парадигм», националистическая риторика теряет свое центральное положение и яркость, а внимание населения переключается на иные социально-экономические, либо политико-культурные проблемы (обсуждение корректируемой «Стратегии 2020», хулиганские действия девушек-подростков в Храме Христа Спасителя и т.д.).

В результате исходное противопоставление «мы − они» более не столько отделяет одну этническую группу от другой, сколько служит разделительной границей между «народом» и «властью». «Они» — представители власти — не могут быть «нами», даже если «они» и утверждают, что говорят от «нашего» имени. Следовательно: актуальная задача модернизации российского государства фактически не воспринимается населением как «своя» идея, а как «инородный», искусственно-сконструированный проект политических и экономических элит [7, с. 78].

При попытке прогнозирования последствий манипулирования элитами политическими практиками национализма, авторы предлагают обратиться к идеям Н.А. Бердяева, который отмечал особую двойственность и внутреннюю противоречивость русских: «русский народ – самый аполитичный народ, никогда не умевший обустраивать свою землю… вместе с тем Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире, все в России превращается в орудие политики. Россия − самая нешовинистическая страна… и в то же время страна национальных эксцессов, национализма» [8, с. 8−9].

Таким образом, использование национализма как инструмента политической борьбы в нашей стране может привести к явно негативным последствиям. Слабо связанные между собой «националистические» политические позиции и стратегии, сами по себе не гарантируют общего преимущества перед другими. Безусловно, в переходные моменты, в период выборов, националистическая риторика находит отклик у избирателей. Однако основная сложность заключается в невозможности управления «рисками национализма» после окончания избирательной кампании.

Используя национализм, как инструмент политической борьбы, необходимо, прежде всего, учитывать, что именно он − внутренне связывает интерес и идентичность путем идентификации того, как следует определять собственные политические интересы. «Интерес» лежит в центре националистической политики и это не только интерес в приобретении и удержании государственной власти. Это и политические интересы «наций», «этнических групп», «классов», которые зачастую не учитываются политической элитой и представителями государственной власти, в попытках достижения главной цели – удержания собственных властных позиций.

Процесс конструирования и идентификации общностей «носителей интереса», представляет реальную угрозу политической стабильности в России. Искусственно сконструированные посредством популистко-предвыборной риторики, националистические идиомы долго сохраняются в сознании своих носителей и имеют тенденцию к достижению «заявленных» целей. Что, в свою очередь, повышает уровень социально-политической напряженности и протестной активности в пост-выборном обществе.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009−2013 годы (ГК № 02.740.11.0605 от 22 марта 2010 г.).
2. Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 86−94.
3. Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010.
4. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. URL: http://putin2012.ru/#article-2 (дата обращения: 30.01.2012).
5. Там же.
6. «Власть панически боится обсуждения национального вопроса» // «Коммерсантъ-Online». URL: http://www.kommersant.ru/doc/1857149 (дата обращения: 30.01.2012).
7. Панкратов С.А., Тельнова Н.А. Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология, Политология. 2011. Т. 11. № 4. С. 75−79.
8. Бердяев Н. А. Русская идея // Н. А. Бердяев. М., 1991.

References (transliterated) and notes:

1. The paper was performed as a part of the Federal Program “Scientific, academic and teaching personnel of innovative Russia for 2009−2013”.
2. Lokosov V.V. Stabil'nost' obshchestva i sistema predel'no-kriticheskikh pokazateley ego razvitiya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1998. № 4. S. 86−94.
3. Brubeyker R. Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i natsionalizma // Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i natsionalizma. M., 2010.
4. Putin V.V. Rossiya: natsional'niy vopros. URL: http://putin2012.ru/#article-2 (date of access: 30.01.2012).
5. Ibid.
6. «Vlast' panicheski boit·sya obsuzhdeniya natsional'nogo voprosa» // «Kommersant"-Online». URL: http://www.kommersant.ru/doc/1857149 (data obrashcheniya: 30.01.2012).
7. Pankratov S.A., Tel'nova N.A. Spetsifika grazhdanskoy identichnosti v usloviyakh politicheskoy modernizatsii Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Series: Sotsiologiya, Politologiya. 2011. Vol. 11. № 4. P. 75−79.
8. Berdyaev N. A. Russkaya ideya // N. A. Berdyaev. M., 1991.